

О. В. Степанов, канд. юрид. наук, доцент
e-mail: Olegstepanow@yandex.ru
БГЭУ (г. Минск)

К вопросу о роли цифровых знаков (токен) в юридической науке

Как ранее неоднократно отмечалось различными авторами, проблема эффективного правового регулирования новых правоотношений в экономике, обусловленных развитием информационно-коммуникационных технологий в IT-сфере общества, всегда будет оставаться актуальной и значимой по мере развития технического прогресса. Сказанное в полной мере относится и к предпринимаемым творческим поискам всеобъемлющего термина «цифровой знак (токен)» в юридической науке. При этом представляется очевидным тот факт, что среди многообразия подходов к изучению роли цифровых знаков можно указать два сформировавшихся основополагающих подхода: технический и правовой. В обобщенном виде технический подход характеризует решение организационно-технических вопросов.

Правовому же направлению в рамках цифровой экономики были посвящены научные статьи белорусских исследователей А. А. Грибовского, К. А. Карпеко, С. В. Овсейко, А. И. Савельев, С. А. Хилинска, В. В. Хилюта и иных авторов [1]. Следует указать, что для разработки собственной дефиниции понятия «токен» в данном материале в качестве опорного термина используются обобщенные подходы некоторых авторов. Это, с одной стороны, суждения, указанные В. В. Хилюта, который выделяет следующие признаки токена: в удостоверении права на объект гражданских прав (это могут быть как вещные, так и иные права); существовании в блокчейне или иной информационной системе, а также термины «токен» и «криптовалюта» соотносятся как общее и частное [2, с. 21]. С другой стороны, мнение, изложенное К. А. Карпеко, С. А. Хилинска, в соответствии с чем техническая сторона представляет из себя уникальный ключ, в виде набора сложных символов и дающий его владельцу право пользоваться цифровыми услугами [3, с. 93]. Творчески развивая сказанное, представляется уместным в качестве термина «токен» считать цифровой финансовый актив в виде единицы криптовалюты, структурно состоящий из строки (набора) сложных технических символов (закодированная и подписанная определенными алгоритмами) и дающий его владельцу полномочия на объект имущественных гражданских прав в информационной системе.

Безусловно, в рамках данной проблематики невозможно выработать единую точку зрения среди различных подходов. Поэтому предлагаемый материал представляет собой авторскую позицию в излагаемом направлении.

Литература:

1. Грибовский, А. А. Проблемы нормативного правового регулирования гражданского оборота токена. *Вестник Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова*. — 2019. — № 2 (54); Савельев А. И. Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии «Блокчейн» Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» №8 от 21 декабря 2017 г. *Статья // <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/213716008>*. — Дата доступа: 10.02.2023; Овсейко, С. В. Декрет № 8: операции с криптовалютами и правовой эксперимент // *Налоги Беларуси: научно-практический журнал Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь*. — 2018. — № 2. — С. 77–86; Степанов О. В., Цыганков Д. Г. Правовая природа электронного судопроизводства // *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. — 2018. — № 4. — С. 73–80.
2. Хилюта, В. В. Криптовалюта и токен — новые объекты гражданских прав // *Промышленно-торговое право: научно-практический журнал*. — 2018. — № 3. — С. 21–23.
3. Карпеко, К. А. Правовое регулирование токенов в Республике Беларусь К. А. Карпеко, С. А. Хилинска [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/80105/1/Karpeko_K.A._93_94.pdf. — Дата доступа: 11.02.2023.

Т. С. Таранова, д-р юрид. наук
БГЭУ (г. Минск)

Срок исполнения исполнительных документов

Соблюдение сроков исполнения требований исполнительных документов имеет прямое отношение к решению задач исполнительного производства о своевременном исполнении исполнительных документов, восстановлении нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций, охране интересов государства.